

Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102).
Political Linguistics. 2023. No 6 (102).

УДК 81'25
ББК Ш118

ГРНТИ 16.21.47

Код ВАК 5.9.8

Ян Линьлинь

Циндао-Биньхайский университет, Циндао, Китай, yanglinlin@mail.ru, SPIN-код: 9152-1630, <https://orcid.org/0000-0002-3472-7043>

Исследование перевода в лингвокогнитивном аспекте

АННОТАЦИЯ. Перевод — это культурная деятельность и социальная практика обработки, реконструкции и ретрансляции в межъязыковом пространстве знаний, основанная на когнитивной деятельности субъекта перевода. Трактовка перевода как познавательной деятельности человека с учетом когнитивных механизмов актуализирует разработку когнитивной концепции перевода, призванной способствовать прорыву в теории и методике переводоведения. На основе когнитивных исследований перевода в данной статье анализируется в сопоставлении с оригиналом опубликованная в российских СМИ в 2023 г. статья председателя КНР Си Цзиньпина. Характеризуются основные методы и стратегии перевода: лексические добавления (требуются для соблюдения грамматических и стилистических норм русского языка, для разъяснения фразеологизмов китайского языка), лексические опущения, подбор эквивалентов идиоматических выражений. Правильный перевод очень важен, поскольку позволяет донести до читателя иной культуры и языка другого грамматического строя необходимую информацию с сохранением коммуникативного эффекта. К переводу политических текстов предъявляются особые требования соответствия принципам простоты для понимания, яркости выражений и информативности. Творческое использование переводчиком специальных техник должно соответствовать принципам креативности, гармоничности и коммуникативной эквивалентности. В связи с этим когнитивная лингвистика должна стать одной из теоретических основ в области перевода политических текстов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивная лингвистика, когнитивные механизмы, китайский язык, русский язык, переводоведение, приемы перевода, переводческая деятельность, фразеология китайского языка, фразеологизмы, фразеологические единицы, политический дискурс, перевод с китайского языка на русский.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ян Линьлинь, ассистент кафедры японского и русского языков, Циндао-Биньхайский университет; 266555, Китай, пров. Шаньдун, г. Циндао, зона экономического и технологического развития, п. Цзя Линьцзян, 425; email: yanglinlin@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при поддержке Циндао-Биньхайского университета в рамках научного проекта № 2022RY06 «Исследование китайско-русского перевода дипломатических терминов Си Цзиньпина с точки зрения когнитивной транслатологии».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ян Линьлинь. Исследование перевода в лингвокогнитивном аспекте / Ян Линьлинь. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6 (102). — С. 222-230.

Yang Linlin

Qingdao Binhai University, Qingdao, China, yanglinlin@mail.ru, SPIN: 9152-1630, <https://orcid.org/0000-0002-3472-7043>

Studying Translation From a Linguocognitive Perspective

ABSTRACT. Translation is a cultural activity and social practice of processing, reconstruction and representation in the interlanguage space of knowledge based on the cognitive activity of the subject of translation. The interpretation of translation as a cognitive activity of a person, taking into account cognitive mechanisms, actualizes the development of a cognitive concept of translation, designed to promote a breakthrough in the theory and methods of translation studies. Based on the cognitive studies of translation, this paper analyzes an article by Chinese President Xi Jinping, published in the Russian media in 2023, in comparison with the original. The author characterizes the main methods and strategies of translation: lexical additions (required to comply with the grammatical and stylistic norms of the Russian language and to clarify the phraseological units of the Chinese language), lexical omissions, and selection of the equivalents of idiomatic expressions. Adequate translation is very important, because it allows conveying to the reader belonging to another culture and speaking a language of a different grammatical structure the necessary information while preserving the communicative effect. The translation of political texts should meet special requirements of compliance with the principles of simplicity for understanding, brilliance of expression and informativeness. The translator's creative use of special techniques must comply with the principles of creativity, harmony and communicative equivalence. In this regard, cognitive linguistics should become one of the theoretical foundations in the field of political texts translation.

KEYWORDS: cognitive linguistics, cognitive mechanisms, Chinese language, Russian language, translation studies, translation techniques, translation, Chinese phraseology, phraseologisms, phraseological units, political discourse, translation from Chinese into Russian.

AUTHOR'S INFORMATION: Yang Linlin, Assistant Lecturer of the Japanese and Russian Languages Department, Qingdao Binhai University, Qingdao Economic and Technological Development Zone, Shandong Province, China.

ACKNOWLEDGMENTS. The research was supported by Qingdao-BinHai University as part of the scientific project No. 2022RY06 “Research of Chinese-Russian translation of Xi Jinping’s diplomatic terms from the point of view of cognitive translation studies”.

FOR CITATION: Yang Linlin. (2023). Studying Translation From a Linguocognitive Perspective. In *Political Linguistics*. No 6 (102), pp. 222-230. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Перевод является основным механизмом производства и распространения знаний всех форм. Перевод знакомит с другими культурами и опытом, обладая в том числе потенциалом для преобразования общества и перестройки политических отношений [Baker 2018: 222]. Ян Фэн считает, что перевод воплощает теорию знания в объективном смысле и утверждает, что знание — это познание и опыт мира, приобретенные человеком в практике жизни, и представляет собой сознательный, символический и структурированный информационный инструмент, составляющий потребности человеческого существования и способ накопления жизненного опыта [Ян 2021: 16].

В процессе перевода язык должен пройти через фильтр субъективной когнитивной деятельности переводчика, чтобы произвести новое знание. Когнитивный перевод рассматривает перевод как сложную деятельность по обработке информации и выступает за использование когнитивных наук для изучения и объяснения психологического процесса обработки информации переводчиком и внутреннего операционного механизма. Объектами и предметами исследования являются в основном процесс перевода, способность к переводу, сравнение и обработка текста, машинный перевод и взаимодействие человека и компьютера, постпереводческое редактирование, чтение и компиляция, рабочая память, единицы перевода, стратегии перевода и т. д. [Лу 2021: 125]. Хотя существуют некоторые когнитивные исследования перевода, не ограничивающиеся рамками когнитивной лингвистики, «когнитивная грамматика, когнитивная семантика, теория ассоциаций, теория схем и т. д. в рамках когнитивной лингвистики обеспечивают богатые теоретические перспективы и интерпретации двуязычных репрезентаций, механизмов преобразования и других когнитивных операций в переводческой деятельности» [Ван 2017: 9]. В современной зарубежной науке существует несколько основных направлений изучения политической коммуникации; развиваются традиционные ракурсы политико-лингвистических исследований; уделяется внимание способам перевода политических текстов. На основе когнитивного подхода речевая деятельность рассматривается как материал для изучения государ-

ственного, общественного и индивидуального менталитета. При изучении политических текстов в дискурсе внимание уделяется условиям создания соответствующего текста, его взаимодействию с национальной культурой и традициями, с политической ситуацией в регионе, стране и мире [Бугаева 2012: 109]. С интенсификацией процессов обмена между странами правильный перевод политических текстов оказывает большое влияние на передачу современного состояния национального развития и формирование благоприятной международной атмосферы. Переводчики должны обеспечить точную и адекватную передачу взглядов, позиций оригинала, перевод должен быть максимально приближен к методам понимания, привычкам мышления и эстетическим установкам читателей — носителей конкретного языка. В свете задач лучшего коммуникативного эффекта и усиления притягательной силы, цель перевода по-прежнему должна трактоваться как состоящая в том, чтобы вызвать резонанс у читателей на целевом языке и добиться лучшего коммуникативного эффекта [Ця 2022: 38]. В данной статье с когнитивной точки зрения анализируется и исследуется статья председателя КНР Си Цзиньпина в российских СМИ 2023 г. в рамках когнитивного переводоведения; рассматривается сочетание методов перевода с такими способами и стратегиями перевода, как добавление и опущение.

I. КОНТЕКСТ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Появление книги «Translation and Relevance: Cognition and Context», написанной Ernst-August Gutt, положило начало изучению когнитивного перевода. После публикации своей второй книги «Relevance Theory: Guide to Successful Communication in Translation» тот же автор опубликовал множество статей по исследованию когнитивных функций перевода. В процессе изучения когнитивной и интерпретативной межкультурной коммуникации E. Gutt фокусируется на том, как человеческий мозг справляется со сложностями межкультурной коммуникации [Gutt 2000: 279]. В этой связи стоит подчеркнуть, что и парадигма когнитивных рассуждений Deidre Sperber (University College London) и Dan Wilson (Centre National de la Recherche Scientifique (CNRS), Paris) также очень эф-

фективна в коммуникации различных культур [Sperber, Wilson 1990].

Е. Guft утверждает, что перевод может быть использован для межъязыковой коммуникации, и разработал теорию корреляции интерпретации процесса перевода, подчеркивая важность аргументации и контекста в процессе перевода. Теория корреляции достаточна для объяснения многих явлений перевода и предполагает, что межъязыковая интерпретирующая роль перевода основана на коммуникативных, семантических выражениях, контекстуальных ролях и инференциальном характере коммуникативных подсказок. Таким образом, вполне возможно рассматривать перевод как инструмент межъязыковой интерпретации, который пересекает языковые границы.

По мнению китайских исследователей, когнитивная лингвистика — это школа лингвистики, которая объясняет и обосновывает исследования языка с учетом нашего опыта восприятия мира и тех методов и стратегий, с помощью которых мы воспринимаем этот мир и концептуализируем его. Нью Баои выступает за то, что языковые исследования должны базироваться на когнитивной психологии, основанной на перспективе обработки информации в качестве теоретического фундамента, руководствоваться лингвистической обработкой информации искусственным интеллектом и уделять внимание процессу когнитивной обработки языка и микромеханизму исследования семантической обработки информации [Нью 2018: 62]. Ван Инь считает, что использование основных принципов когнитивной лингвистики для сравнения сходств и различий между двумя языками и раскрытие когнитивного механизма, стоящего за ними, способствует сравнению языков людей с когнитивной точки зрения для более глубокого понимания процесса перевода [Ван 2017: 7]. Когнитивная лингвистика давно утвердилась как прогрессивный подход к языку в мире. Рассматривается понятие «когнитивная лингвистика», которая является междисциплинарным предметом на уровне психолингвистики или нейролингвистики [Шептала 2022: 207].

Как видно, когнитивная психология и когнитивная лингвистика являются теоретическими основами исследований переводческого познания, в то время как психология перевода и когнитивная лингвистика закладывают дисциплинарную основу для становления когнитивного переводоведения. Другими словами, когнитивное переводоведение постепенно создавалось на основе таких междисциплинарных теорий, как психология перевода и когнитивная лингвисти-

ка, а объект его исследований выходит за рамки этих дисциплин и охватывает все виды когнитивных элементов, участвующих в процессе перевода, к которым в первую очередь относятся способ обработки информации, стратегия обработки и единица обработки перевода, а также переводческие способности, переводческий опыт и когнитивные усилия переводчиков и т. д.

Российские ученые полагают, что когнитивная лингвистика — это функционально-эмпирическая лингвистическая парадигма, рассматривающая язык как всеобъемлющий когнитивный феномен и принимающая его в качестве инструмента концептуализации, познания и выражения смысла [Хакимов 2022: 40]. Цель когнитивной лингвистики — понять, как происходит восприятие, как категоризируется понимание окружающего мира, как накапливаются знания и какие системы обеспечивают различные виды информационной деятельности [Васантада 2013: 229].

Китайский профессор Ван Инь впервые органично объединил когнитивную лингвистику и перевод, он считает, что когнитивный перевод — это формирующаяся периферийная дисциплина, в которой тесно сочетаются «когнитивная наука плюс когнитивная лингвистика» и «перевод», что имеет большое значение для изучения процесса перевода [Ван 2017: 9]. Профессор Юго-Западного университета Вэнь Сюй выдвинул новую идею о том, что когнитивный перевод — это новая парадигма перевода, которая заключается в изучении теории перевода, переводческой практики и феномена перевода в рамках когнитивной науки [Вэнь 2018: 108].

Исследователи перевода, придерживающиеся когнитивного подхода, считают, что внимание переводческих исследований должно быть сосредоточено на объективном описании процесса перевода и когнитивном изучении деятельности мозга переводчика. По их мнению, перевод по своей сути является процессом обработки информации. Поэтому режимы обработки информации, стратегии обработки и единицы обработки, используемые переводчиками в процессе перевода, становятся основным содержанием когнитивного подхода к исследованию перевода [Янь 2014: 12]. По мнению автора статьи, помимо этого, в исследовании когнитивного подхода к переводу важны также такие аспекты, как переводческая компетенция и ее приобретение, переводческая экспертиза и когнитивные усилия переводчика.

Поскольку основными динамическими объектами процесса перевода являются переводчик и читатель, познание можно разделить на познание переводчика и познание

читателя. Так называемое познание переводчика означает, что переводчик сначала понимает и воссоздает текст при переводе, а затем выбирает соответствующие методы перевода, основанные на этом понимании, чтобы выразить содержание произведения более точно и рационально. Читательское восприятие означает, что перевод должен быть понятен читателю [Ян 2016: 72]. Для того чтобы переводчик мог реализовать свой творческий потенциал в процессе перевода, необходимо реконструировать четыре измерения знания и понимания, чтобы приблизить перевод к восприятию читателя.

II. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПОЗНАНИЕМ И ПЕРЕВОДОМ

Развитие когнитивной науки привело к обновлению понимания языка исследователями языка, которые поместили язык в рамки человеческого познания для исследования, полагая, что язык является продуктом познания, и в то же время это также вызвало новые изменения в исследованиях перевода, направленных на язык. Переводческие исследования преодолевают традиционные теоретические рамки переводоведения и начинают изучать субъективные когнитивные проблемы процесса перевода, то есть пересматривают различные явления и сущность перевода с когнитивной точки зрения, и таким образом возникает когнитивная школа перевода. Когнитивно-психологический подход к исследованию, принятый в этой школе, расширяет границы переводческих исследований, углубляет их и доказывает когнитивные свойства перевода. Процесс перевода носит психологический и когнитивный характер. Он проявляется не только как внешнее вербальное поведение и вербальные факты примитивного ввода и переведенного вывода, но также отражает внутренний психологический механизм межъязыковой трансформации переводчика и когнитивный процесс обработки вербальной информации [Лю, Ван 2021: 8]. Когнитивные свойства перевода отражаются в основном в трех аспектах, а именно: перевод когнитивно зависим; перевод — это когнитивный акт; перевод — это когнитивный процесс.

Среда дискурса регулирует выражение и понимание языка, речевое поведение коммуниканта. Контекст объективен. Традиционный взгляд на контекст подразделяет его на объективные факторы, такие как время, место, повод речевого общения и другие объективные факторы, и трудно детализируемые и исследуемые переменные, на них влияющие, так как контекст постоянно меня-

ется и существует столько же коммуникативных поводов, сколько и дискурсивных сред. Оставляя в стороне когнитивную структуру людей, не имеет смысла перечислять различные объективные факторы, чтобы говорить о «смысле». Когнитивная семантика предполагает, что смысл — это не прямое отражение внешнего мира, а скорее отражение восприятия человеком внешнего мира [Лань 2001: 16]. Языковое значение и мыслительная деятельность человека неразрывно связаны, хотя в контексте значение играет роль ограничителей, но только ограничителей, обеспечивающих объективные внешние условия. Реальная же роль активных факторов заключается в способности человека познавать мир, объективные факторы должны когнитивно соотноситься с дискурсом, чтобы воспроизвести значение слов. Это объясняет, почему в одном и том же контексте разные говорящие будут производить разные дискурсы, языковая структура которых отличается своим семантическим содержанием. В том же контексте разные слушатели по-разному понимают один и тот же дискурс, поскольку у разных говорящих разные критерии восприятия мира. Когнитивный процесс — это ряд психических процессов, представляющих собой процесс сопоставления, аналогии, реорганизации, преобразования и т. д. новой информации со старой в мозге. Теория корреляции (D. Sperber и D. Wilson), в которой контекст также рассматривается как заранее существующее предположение о мире, зафиксированное в сознании общающихся сторон, достаточно подробно разработана учеными, и в понимании дискурса большую роль играют не конкретные ситуативные факторы, а ретроинформация из когнитивной среды. Понимание — это процесс запоминания, процесс восстановления в памяти известной информации и соотнесения ее со встретившейся информацией дискурса. Понимание дискурса слушателем фактически является процессом поиска общей с говорящим информации и восприятия новой. Таким образом, контекст также является субъективным и представляет собой ту среду в мозге, в которой воспринимается новая информация.

Когнитивные способности объекта могут генерировать точные прогнозы, его слова могут быть нагружены большим количеством контекстуальной информации, которая не нуждается в эксплицитном выражении, но не вызывает препятствий для понимания у объекта коммуникации. Причина в том, что объект коммуникации уже обладает способностью понимать когнитивную схему этой контекстуальной информации. Благодаря

когнитивной схеме, словесные выражения могут быть использованы как различные риторические средства для достижения того или иного выразительного эффекта. Роль языка заключается только в том, чтобы обеспечить стимулирующий сигнал, и читателю не нужно тратить слишком много усилий для понимания.

Когда переводчик сталкивается с текстом, в котором в значительной степени утрачен дискурс, а автор вводит в текст ряд предполагаемой информации и использует персонажей и события в тексте для диалога с читателем, способность переводчика усвоить утраченную дискурсивную информацию исходного текста зависит от его когнитивных способностей к иноязычной культуре. Безусловно, в этом процессе есть и другая ситуация: если переводчик и автор исходного текста разделяют один культурный фон, его когнитивная среда и среда автора исходного текста имеют тенденцию к пересечению. Переводчик и читатель исходного текста могут полностью усвоить информацию, введенную в исходном языке, их когнитивная среда не нуждается в адаптации к способу перевода информации исходного текста.

Зачастую переводчик ограничен когнитивной средой самого читателя. Реконструируя дискурсивную информацию, переводчики должны активно адаптироваться к когнитивной среде реципиента. По мнению Mona Baker (University of Manchester), переводчик, как и любой писатель, должен учитывать существующий диапазон знаний целевого читателя и его мировоззрение, привычную языковую структуру, специфическую стилистическую структуру и нормы, а также специфику определенных языковых и невербальных форм поведения [Baker 1992: 226]. Другими словами, чем больше у читателей перевода знаний, тем меньше они склонны к восприятию многословных объяснений. Точно так же, если мир, представленный на исходном языке, имеет тенденцию гармонизировать с миром, мысленно сформированным целевым читателем, тем больше вероятность того, что «голос» переводчика будет минимизироваться. Одновременно переводчик может непосредственно выполнять преобразование в соответствии с четкой кодовой информацией исходного текста. Если читатель не располагает словарной информацией, опущенной в исходном тексте, переводчику необходимо использовать языковую конвергенцию в переводе, чтобы дополнить словарную информацию, опущенную в исходном тексте. При включении в этот процесс также возникают две ситуации: во-первых, если переводчик и автор

исходного текста принадлежат к одной культурной группе, встает вопрос о том, может ли переводчик точно предсказать когнитивную структуру читателя перевода; во-вторых, если переводчик и читатель перевода принадлежат к одной культурной группе, то, хотя способность переводчика к прогнозированию намного сильнее, тем не менее это приведет к проблеме конструирования исходной информации.

Перевод является видом когнитивной деятельности, деятельности по конструированию информации посредством познания. Поскольку автор оригинала считает, что читатели оригинала обладают достаточными знаниями для соединения смысловых преувеличений текста, это требует от переводчика переключения на читателей оригинала, и ему необходимо приобрести и зарезервировать достаточные знания для усвоения информации исходного текста.

III. ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ РУССКОГО ПЕРЕВОДА КИТАЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Метод перевода включает совокупность операций, используемых для выбора того, следует ли сохранять порядок слов. В то же время иерархическое проявление этих элементов зависит от их назначения и роли в создании смысла текста с учетом его коммуникативной функции. Для достижения целей перевода переводчики должны выбрать наилучшие методы и стратегию перевода, которая может решить проблемы перевода. Как и методы перевода, переводческие стратегии в области перевода политических дискурсов должны основываться на фактах и когнитивных знаниях переводчика в области международных отношений. Как систематическая интеллектуальная деятельность, перевод сталкивается с влиянием внешних и внутренних факторов, которые определяют переводческие решения, представленные в переведенном тексте. Таким образом, в процессе перевода переводчик выберет различные методы перевода в качестве решения для перевода, и, возможно, в одном и том же предложении одной и той же статьи будут использованы два или более различных решения для перевода.

Классификация приемов содержит необходимые уточнения к характеристикам китайского и русского языков как языков разных морфологических типов. Она отражает грамматические и лексические сложности, с которыми приходится сталкиваться переводчикам, и предлагает решения некоторых лингвистических проблем, возникающих при переводе с китайского на русский [Мулляд-

жанова, Мисько 2021: 34]. Именно в этой связи автор статьи здесь подробно описывает использованные переводчиками прием допущения, прием опущения и идиоматического перевода на примере выступления председателя КНР Си Цзиньпина в российских СМИ в 2023 г.

Прием добавления при переводе

Лексические добавления подразумевают использование в переводе дополнительных слов, не имеющих эквивалента в оригинальном тексте. В некоторых случаях для более правильной и четкой передачи смысла оригинального текста переводчику необходимо ввести в текст несколько дополнительных слов [Сун, Шантурова 2018: 493]. Прием добавления при переводе — одна из наиболее часто используемых стратегий, согласно анализу перевода китайских выражений на русский язык в политических текстах. Цель лексического добавления состоит в том, чтобы сделать перевод более плавным, точным и соответствующим привычкам русских выражений, принимая во внимание характеристики политического текста и добавляя некоторые грамматические, семантические и логически важные слова. В контексте различных культур Китая и России, чтобы более точно донести информацию, необходимо соответствующим образом объяснить политическую подоплеку. Добавление некоторых слов указывает на глубокий смысл оригинального текста.

(1) 坚持不结盟、不对抗、不针对第三方，坚定支持彼此走符合本国国情的发展道路，支持彼此发展振兴。

Перевод: *Двусторонние отношения основываются на принципах неприсоединения, неконфронтации и ненаправленности против третьих сторон. Две страны твердо друг друга поддерживают в следовании по пути развития согласно национальным реалиям, в осуществлении развития и возрождения.*

В этом предложении добавлено слово «принципах». В 1990-е гг. лидер Китая предложил активно развивать новый тип отношений между великими державами, характеризующиеся «неприсоединением, неконфронтацией и ненаправленностью против третьих сторон». Руководствуясь этим принципом, Китай установил всеобъемлющее стратегическое партнерство с Россией. В оригинальном тексте к фразе «не结盟、不对抗、不针对第三方» добавлено слово «принципах», чтобы не было препятствий для перевода языка в понимании.

(2) 两国人民在抗击新冠疫情斗争中彼此支持，相互鼓劲，又一次见证“患难见真情”。

Перевод: *Народы наших стран оказали друг другу материальную и моральную поддержку в борьбе с коронавирусом, что стало еще одним свидетельством того, как «друзья познаются в беде».*

В переводе добавлены слова «материальную и моральную», что позволяет перевести «彼此支持，相互鼓劲» как «оказывать друг другу материальную и духовную поддержку», используя стратегию добавления. Такой перевод точнее отражает взаимную поддержку Китая и России во время эпидемии и крепкую дружбу между двумя странами. После вспышки эпидемии главы государств Китая и России при первой же возможности связались по телефону и выразили «друг другу твердую поддержку». Одновременно два государства обменялись специалистами по противоэпидемическим мероприятиям и активно помогали друг другу в закупке и доставке средств медицинской защиты. В ответ на «стигматизацию» Китая западными СМИ российские СМИ также действовали в русле взаимоподдержки.

Прием опущения при переводе

Перевод политических терминов, исследуемых в данной статье, в основном осуществляется на идеологическом уровне национального руководства. Из-за различий в способах выражения в русском и китайском языках, а также из-за того, что переводчик надеется, что перевод будет очень точным, переводчик, как правило, выбирает субтрактивный лексический метод перевода. По мнению Не Юйсинь, прием опущения противоположен приему добавления. Для того, чтобы перевести китайский текст логичным, понятным и быстро воспринимающимся русским стилем, перевод должен соответствовать способам выражения и языковым привычкам русской культуры. Необходимо сделать некоторые разумные выводы, считает Не Юйсинь [Не 2023: 61]. Принцип опущения заключается в том, что форма теряется, но смысл сохраняется, т. е. без изменения смысла оригинального текста некоторые ненужные слова или фразы опускаются, чтобы сделать перевод более сжатым, точным и понятным. Но опущение слов и предложений не лишает контекст их смысла. Значение и смысл переведенного предложения после опущения слов соответствуют оригинальному тексту.

(3) 我即将对俄罗斯斯的访问，是一次友谊之旅、合作之旅、和平之旅。

Перевод: *Предстоящий мой визит в Россию нацелен на укрепление дружбы, сотрудничества и мира.*

В данном предложении переводчик удалил трехкратное «-之旅». Если выраженная

информация не будет удалена, она будет расплывчатой. Этот визит **не является поездкой**. Использование приема опущения позволяет более эффективно избежать двусмысленности, сгладить смысл начального и конечного предложений, сделать предложение более приемлемым для восприятия россиянином и избежать избыточности.

(4) 当今世界正处于百年未有之大变局。和平、发展、合作、共赢的历史潮流不可阻挡。

Перевод: *В современном мире происходят глубочайшие перемены. Мир, развитие, сотрудничество и взаимный выигрыш — это неустойчивое историческое явление.*

Удалим «百年未有» в оригинальном тексте. «百年未有之大变局» — это выражение стало популярным в китайских научных кругах: в 2017 г. президент Си предложил на рабочей встрече послов за рубежом вариант «放眼世界，我们面对的是百年未有之大变局» — «Глядя на мир, мы сталкиваемся с большими переменами, которых не видели уже сто лет». С постепенным подъемом развивающихся стран мировой политической ландшафт также изменился, способствуя многополярному развитию мира и ускоряя процесс глобальной интеграции. И в это время при переводах используется прием опущения, благодаря которому кажется, что слова и предложения не только лаконичны, одновременно он придает им связность и последовательность.

Перевод фразеологии китайского языка

Знание истории и литературы Китая и России необходимо для качественного перевода китайских фразеологизмов на русский язык [Болдырева, Хань 2020: 69]. Китайские идиомы — это устойчивые слова и словосочетания, которые в результате многократного усовершенствования народом стали простыми и лаконичными, они составляют суть языка с богатым смыслом, причем значения некоторых идиом не являются их простыми буквальными значениями, а предполагают восприятие в целом. Для того, чтобы понимать/знать значение фразеологизмов другого языка, важно уметь анализировать стилистические и культурно-исторические аспекты языка, понимать особенности перевода и значение идиом [Колгушкина, Колгушкин 2021: 20]. При работе переводчиков с китайского языка над русским переводом единственным способом правильно обозначить смысл китайских идиом, прояснить их происхождение, ярко и образно перевести на русский язык является выведение их значения и выражения намерений говорящего на понятный уровень.

(5) 10年来，我8次到访俄罗斯，每次都**乘兴而来，满载而归**，同普京总统一道开启了中俄关系新篇章。

Перевод: *В течение 10 лет я уже 8 раз посещал Россию. Благодаря этим поездкам, которые всегда дают большое удовольствие и результаты, мы с Президентом В. В. Путиным открыли новую главу в летописи китайско-российских отношений.*

Первое упоминание китайской идиомы «乘兴而来，满载而归» встречается в произведении «Новое изложение рассказов, в свете ходящих» Лю Ицина времен династии Южная Сун, выражение означает «приехать с неожиданно большим интересом и вернуться из увлекательного путешествия». Такой перевод, как «большое удовольствие и результаты» может образно выражать восторг председателя Си от его визита в Россию и его ожидания результатов этого визита.

(6) **抚今追昔**，我们深深感受到，今天的中俄关系来之不易，中俄友谊**历久弥新**，必须倍加珍惜。

Перевод: *Оглядываясь на прошлое, мы глубоко осознаем, что сегодняшний уровень китайско-российских отношений дался нелегко, следует бережно сохранять неувядающую дружбу между Китаем и Россией.*

Источником идиомы «抚今追昔» является «Ся Вай Цзюнь Се» Пин Буцин в династии Цин. Это означает *быть подверженным воздействию текущей ситуации и вспомнить прошлую ситуацию*. Переводчик в данном примере переводит это как «оглядываться на прошлое», «追忆过去». Идиома «历久弥新» означает «вневременность», то есть по прошествии длительного времени не наступает старения или разрушения, все остается стабильным, с неизменной энергичностью, направленностью на сохранение ценностей и улучшение. Переводчик перевел «友谊历久弥新» как «дружба, которая никогда не увянет», «неувядающая дружба». Несмотря на попытки Запада спровоцировать разрыв в китайско-российских отношениях, между Китаем и Россией существует крепкая («железная») дружба, что также является подтверждением заявления российского президента о том, что «Китай является самым надежным партнером».

Основываясь на приведенном выше анализе, можно сделать вывод, что в переводе с китайского на русский дополнительный метод перевода означает добавление некоторых языковых элементов к языку перевода, чтобы точнее передать значение исходного языка и более ярко описать вещи

или эмоции. Опускание заключается в том, чтобы исключить часть избыточного или нерелевантного контента из исходного языка для улучшения беглости и естественности языка перевода. Перевод идиом относится к преобразованию идиом или фразеологизмов на языке оригинала в соответствующие идиомы или фразеологизмы на языке перевода с целью сохранения согласованности формы и значения выражения. Гибкое применение этих методов может эффективно повысить точность и удобочитаемость перевода, поможет выстроить текст таким образом, чтобы он был более понятен целевому читателю.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на проведенном выше анализе, можно сделать вывод, что политический перевод имеет большое значение. В данной статье рассмотрены три метода перевода политического текста, которые должны обеспечить точный, читабельный перевод и вызывать у реципиента адекватный отклик одновременно. В процессе перевода переводчики должны гибко выбирать соответствующие методы и стратегии перевода в соответствии с реальной ситуацией. Только таким образом перевод может точно донести до иностранных читателей нужную информацию (в данном случае — о состоянии развития Китая) и в то же время быть максимально приближенным к читателям на целевом языке, чтобы добиться максимального коммуникативного эффекта. Прежде чем переводить политические тексты, необходимо сначала понять взаимосвязь между когнитивной лингвистикой и переводом. Основанный на точном знании переводчиком оригинального текста в сочетании с рациональным использованием переводческих стратегий (таких как добавление, лингвокультурный перевод, конверсия и натурализация) перевод является целенаправленным, простым для понимания, ярким и информативным. Удобочитаемость и качество перевода в полной мере гарантируют удовлетворенность потребности читателей перевода. Могут быть сделаны разумные дополнительные переводы некоторой лексики с китайскими особенностями, чтобы читатели могли лучше понять смысл оригинального текста. В то же время использование этих техник отражает и принципы креативности, гармонии и коммуникативного перевода. Таким образом, когнитивная лингвистика играет важную руководящую роль при переводе политических текстов, а также является одним из незаменимых теоретических краеугольных камней при переводе политических текстов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болдырева, О. Н. Особенности перевода китайских фразеологизмов (чэньюев) на русский язык / О. Н. Болдырева, Шуци Хань. — Текст : непосредственный // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2020. — № 2. — С. 69–71.
2. Бугаева, О. В. Когнитивное направление организации дискурса в политической лингвистике (на материале исследований, посвященных политической метафоре) / О. В. Бугаева. — Текст : непосредственный // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2012. — № 4. — С. 109–111.
3. Васантада, В. Д. Понятие и сущность концепта в современной когнитивной лингвистике / В. Д. Васантада. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 5. — С. 229–230.
4. Колгушкина, С. А. Основные способы перевода образной фразеологии на примере сравнения идиом английского, китайского и русского языков / С. А. Колгушкина, Т. Я. Колгушкин. — Текст : непосредственный // Известия Института педагогики и психологии образования. — 2021. — № 4. — С. 16–20.
5. Мулладжанова, Н. С. Переводческие трансформации при устном переводе с китайского языка в сфере международных отношений / Н. С. Мулладжанова, К. С. Мисько. — Текст : непосредственный // Иностранные языки в научном и учебно-методическом аспектах. — 2021. — № 14. — С. 33–43.
6. Сун, Чуньмэй. Анализ приемов перевода на материале текстов «Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года» / Чуньмэй Сун, Г. А. Шантурова. — Текст : непосредственный // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие : XIX Кирилло-Мефодиевские чтения. — Москва, 2018. — С. 492–495.
7. Хакимов, Х. И. Когнитивная лингвистика: подход к языку как целостному когнитивному феномену / Х. И. Хакимов. — Текст : непосредственный // Вестник науки и образования. — 2022. — № 6-2. — С. 40–43.
8. Шептала, В. С. Когнитивная лингвистика: понятие, аспекты, проблемы / В. С. Шептала. — Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 12. — С. 206–208.
9. Baker, M. In Other Words: A Coursebook on Translation / M. Baker. — Routledge, 1992. — 222 p. — Text : unmediated.
10. Baker, M. Translation and the production of knowledge / M. Baker. — Text : unmediated // Journal of Comparative Poetics. — 2018. — Iss. 38. — P. 8–10.
11. Gutt, E. Translation and Relevance: Cognition and Context / E. Gutt. — Routledge, 2000. — 279 p. — Text : unmediated.
12. Sperber, D. Spontaneous deduction and mutual knowledge / D. Sperber, D. Wilson. — Text : unmediated // Behavioral and Brain Sciences. — 1990. — Vol. 13 (1). — P. 84–179.
13. 王寅. 基于认知语言学的翻译过程新观. — Ван, Инь. Новые взгляды на процесс перевода на основе когнитивной лингвистики / Инь Ван. — Текст : непосредственный // Перевод в Китае. — 2017. — № 6. — С. 5–10.
14. 王均松. 认知翻译学: 翻译研究的认知转向. — Ван, Цзюньсун. Когнитивное переводоведение: когнитивный поворот в переводоведении / Цзюньсун Ван. — Текст : непосредственный // Журнал социальных наук Китая. — 2021. — № 3. — С. 11–23.
15. 文旭. 认知翻译学: 翻译研究的新范式. — Вэнь, Сюй. Когнитивное переводоведение: новая парадигма для переводоведения / Сюй Вэнь. — Текст : непосредственный // Издательство общественных наук Китая. — 2018. — № 4. — С. 135–140.
16. 藍纯. 认知语言学: 背景与现状. — Лань, Чунь. Когнитивная лингвистика: история вопроса и современное состояние / Чунь Лань. — Текст : непосредственный // Исследования иностранных языков. — 2001. — № 3. — С. 14–20.
17. 卢植. 认知翻译学视阈中的隐喻翻译过程与翻译策略. — Лу, Чжи. Процесс перевода метафоры и стратегия перевода на пороге когнитивного переводоведения / Чжи Лу. — Текст : непосредственный // Исследование английского языка. — 2020. — № 4. — С. 116–127.

18. 刘绍龙, 王柳琪. 中国时政特色块状语生成的认知心理学研究——记忆限度理论视域下多文本组块特色探究. — Лю, Шаолун. Когнитивно-психологическое исследование генерации фрагментов китайской текущей хроники: изучение особенностей многотекстовой фрагментации с точки зрения теории пределов памяти / Шаолун Лю, Люци Ван. — Текст : непосредственный // Форум по вопросам языка и культуры. — 2021. — № 3. — С. 3–13.

19. 聂雨鑫. 增译法和减译法在俄语新闻翻译实践中的应用. — Не, Юйсинь. Применение методов аргументативного и субтрактивного перевода в практике русского новостного перевода / Юйсинь Не. — Текст : непосредственный // Вкус — Классика. — 2023. — № 2. — С. 60–62.

20. 牛保义. 认知语言学的现状与发展趋势. — Ню, Баои. Современное состояние и тенденции развития исследований в области когнитивной лингвистики / Баои Ню. — Текст : непосредственный // Современный иностранный язык. — 2018. — № 6. — С. 852–863.

21. 贾懿. 政治文本翻译策略探究. — Цзя, И. Исследование переводческих стратегий политических текстов / И Цзя. — Текст : непосредственный // Сравнительные исследования культурных инноваций. — 2022. — № 17. — С. 37–40.

22. 颜林海. 试论认知翻译操作模式的建构. — Янь, Линьхэй. Экспериментальное исследование построения операционной модели когнитивного перевода / Линьхэй Янь. — Текст : непосредственный // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. — 2014. — № 2. — С. 9–14.

23. 杨枫. 知识翻译学宣言. — Ян, Фэн. Декларация о переводе знаний / Фэн Ян. — Текст : непосредственный // Современное изучение иностранных языков. — 2021. — № 5. — С. 2–27.

24. 杨艳蓉. 识解理论视阈下的创造性翻译研究. — Ян, Яньжун. Исследование творческого перевода в преддверии теории грамотности / Яньжун Ян. — Текст : непосредственный // Вестник Датунского университета Шаньси. — 2016. — № 4. — С. 70–73.

REFERENCES

1. Boldyreva, O.N. & Khan, Shuji. (2020). Osobennosti perevoda kitaiskikh frazeologizmov (chen"iuev) na russkii iazyk [Features of the translation of Chinese phraseological units (chengyu) into Russian]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, gumanitarnye issledovaniia*, 2, 69–71. (In Russ.)
2. Bugaeva, O.V. (2012). Kognitivnoe napravlenie organizatsii diskursa v politicheskoi lingvistike (na materiale issledovani, posviashchennykh politicheskoi metafore) [Cognitive direction of discourse organization in political linguistics (based on research on political metaphor)]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, 4, 109–111. (In Russ.)
3. Vasantada, V.D. (2013). Poniatie i sushchnost' kontsepta v sovremennoi kognitivnoi lingvistike [The concept and essence of the concept in modern cognitive linguistics]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 5, 229–230. (In Russ.)
4. Kolgushkina, S.A. & Kolgushkin, T.Ya. (2021). Osnovnye sposoby perevoda obraznoi frazeologii na primere sravneniia idiom angliiskogo, kitaiskogo i russkogo iazykov [Basic methods of translating figurative phraseology using the example of comparison of idioms in English, Chinese and Russian]. *Izvestiia Instituta pedagogiki i psikhologii obrazovaniia*, 4, 16–20. (In Russ.)
5. Mulliadzhanova, N.S. & Misko, K.S. (2021). Perevodcheskie transformatsii pri ustnom perevode s kitaiskogo iazyka v sfere mezhduнародnykh otnoshenii [Translation transformations

during oral translation from Chinese in the field of international relations]. *Inostrannnye iazyki v nauchnom i uchebno-metodicheskom aspektakh*, 14, 33–43. (In Russ.)

6. Song, Chunmei & Shanturova, G.A. (2018). Analiz priemov perevoda na materiale tekstov "Strategiia sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Respubliki Mordoviia do 2025 goda" [Analysis of translation techniques based on the texts "Strategy of socioeconomic development of the Republic of Mordovia until 2025"]. In *Slavic culture: Origins, Traditions, Interactio: XIX Cyril and Methodius Readings*. Moscow, 492–495. (In Russ.)

7. Khakimov, Kh.I. (2022). Kognitivnaia lingvistika: podkhod k iazyku kak tselostnomu kognitivnomu fenomenu [Cognitive linguistics: an approach to language as an integral cognitive phenomenon]. *Vestnik nauki i obrazovaniia*, 6-2, 40–43. (In Russ.)

8. Sheptala, V.S. (2022). Kognitivnaia lingvistika: poniatie, aspekty, problemy [Cognitive linguistics: concept, aspects, problems]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 12, 206–208. (In Russ.)

9. Baker, M. (1992). *In Other Words: A Coursebook on Translation*. Routledge, 222 p.

10. Baker, M. (2018). Translation and the Production of Knowledge. *Journal of Comparative Poetics*, 38, 8–10.

11. Gutt, E. (2000). *Translation and Relevance: Cognition and Context*. Routledge, 279 p.

12. Sperber, D. & Wilson, D. (1990). Spontaneous Deduction and Mutual Knowledge. *Behavioral and Brain Sciences*, 13(1), 84–179.

13. Wang, Yin. (2018). New views on the translation process based on cognitive linguistics. *Research of the English language*, 6, 103–113. (In Chin.)

14. Wang, Junsong. Cognitive translation studies: cognitive turn in translation studies. *Journal of Social Sciences of China*, 3, 11–23. (In Chin.)

15. Wen, Xu. (2018). Cognitive translation studies: a new paradigm for translation studies. *Chinese Social Science Publishing House*, 4, 135–140. (In Chin.)

16. Lan, Chun. (2001). Cognitive linguistics: history of the issue and current state. *Study of Foreign Languages*, 3, 14–20. (In Chin.)

17. Lu, Zhi. (2020). Metaphor translation process and translation strategy on the threshold of cognitive translation studies. *Research of the English language*, 4, 116–127. (In Chin.)

18. Liu, Shaolong & Wang, Liuqi. (2021). Cognitive-psychological study of the generation of fragments of Chinese current affairs: studying the features of multi-text fragmentation from the point of view of the theory of memory limits. *Forum on issues of language and culture*, 3, 3–13. (In Chin.)

19. Ne, Yuxin. (2023). Application of argumentative and subtractive translation methods in the practice of Russian news translation. *Taste — Classic*, 2, 60–62. (In Chin.)

20. Niu, Baoi. (2018). Current state and trends in the development of research in the field of cognitive linguistics. *Modern foreign language*, 6, 852–863. (In Chin.)

21. Jia, Yi. (2022). Study of translation strategies of political texts. *Comparative studies of cultural innovations*, 17, 37–40. (In Chin.)

22. Yan, Linhei. (2014). Experimental study of constructing an operational model of cognitive translation. *Foreign languages and teaching foreign languages*, 2, 9–14. (In Chin.)

23. Yang, Feng. (2021). Declaration on knowledge translation. *Modern study of foreign languages*, 5, 2–27. (In Chin.)

24. Yang, Yanzhong. (2016). A study of creative translation in anticipation of literacy theory. *Bulletin of Datong University of Shanxi*, 4, 70–73. (In Chin.)